

К всеобщему удивлению, Ли Шиминя сразу же окружила толпа репортеров. Наследник Дома Ли им очень нравился, поскольку он всегда играл на публику. Они в каком-то смысле сформировали симбиотические отношения, в которых Ли Шиминь скормливал СМИ какие-нибудь новости о себе, давал интервью, а они взамен защищали его репутацию. У его отца, наоборот, были не очень хорошие отношения с журналистами. Он, мягко говоря, в своих речах был крайне «токсичен».

– Поздравляем вас, Шиминь! Мы все ждали вашего успеха. Что вы думаете о способностях ваших товарищей-бойцов с Земли? – спросил его журналист ETV. ETV был чуть ли не самым популярным новостным каналом во всей Конфедерации.

– Они сражались достойно. Думаю, мы, земляне, в турнире этого года покажем очень высокие результаты.

– Очень рады это слышать. Мы понимаем, что вы твердо уверены защитить свой титул чемпиона, но все же, кто будет вашим главным соперником? Патрокл? Ле Кэнь? Мишо? Или это будет Хайди? – все смотрели на Ли Шиминя, ожидая от него ответа.

Тот улыбнулся и сказал:

– Я считаю, что шансы на победу есть не только у этих четверых, но и у многих других участников.

– Спасибо, Шиминь! Желаем вам успехов, и спасибо за интервью!

– Всегда пожалуйста, – Ли Шиминь вежливо поклонился репортеру.

Он всегда говорил то, что желала услышать публика, и поэтому был так популярен. Люди склонны верить в то, что показывается по телевизору, особенно в то, что повторяется из раза в раз.

Наследники Дома Ли почти никогда не были в армии, а числились они в ней лишь на бумагах. Ли Фэн был единственным человеком, продолжившим свою военную карьеру даже после становления генералом.

Дела семьи обычно требовали полного внимания со стороны главы Дома, да и все потомки Ли Фэна были очень сильными бойцами, которые не хотели подчиняться военной машине. Поэтому Дом Ли всегда отправлял в армию своих союзников, вместо наследников семьи. Однако Ли Шиминь, казалось, отличался от своих предшественников и готов был начать долгосрочную карьеру в армии. Его готовность служить во благо человечества поразила всю общественность.

Однако такая готовность сильно расстраивала Союз Золотого Ястреба. Они опасались, что, стоит семье Ли получить контроль над армией, как те при помощи Дома Ма будут контролировать все сферы жизни Земли.

На другой стороне арены, Ли Жуо'Эр также давала интервью. Она, по понятным причинам, также была любимцем публики, как и ее брат.

Тактика Колдуньи могла влиять на внешний вид практикующего, а на своем последнем уровне она вообще останавливала процесс старения. К сожалению, эта тактика была недоступна общественности, и только семья Ли могла пользоваться ее преимуществом.

Пока Ли Жуо'Эр отвечала на вопросы журналистов, ее внимание было зафиксировано на Ван Дуна.

Глядя на довольно близкие отношения Ван Дуна и Чжоу Сиси, она буквально вскипела внутри от переполнявшего ее гнева. Ее не беспокоили интимные отношения Ван Дуна и Ма Сяору, но по какой-то неведомой причине ее чуть ли не выводило из себя одно только нахождение Чжоу Сиси рядом с Ван Дуном.

Глядя на свое внутреннее недовольство, Ли Жуо'Эр на секунду задумалась о возможности того, что она, вероятно, влюбилась в этого парня.

«Да как такое возможно?!»

С самого детства она мечтала выйти за человека, подобного ее брату. Ван Дун же, казалось, был полной его противоположностью и никак не подходил ей на роль суженого.

Может, это просто любопытство?

Она все металась в попытках найти разумную причину происходящему, но так и не могла придумать ничего толкового.

- Жуо'Эр, Жуо'Эр! - услышала она голос брата.

- Да?

- Нам нужно вместе сфотографироваться для рекламы турнира.

Ли Жуо'Эр кивнула. Ли Шиминь не удостоил Ван Дуна даже и взглядом, будто того вообще не существовало на свете. Ли Шиминь понимал, что настоящей угрозой для него является Патрокл, а не этот клоун. Он много лет готовился к этому дню, и никакие Ван Дуны не смогут испортить ему настроение.

- Поздравляем, Ван Дун! Выиграв турнир по Космическим Сражениям, вы успешно вошли в финальную часть турнира боев «Металл», - репортер, наконец, обратил внимание на Ван Дуна.

- Спасибо!

- Какова ваша цель в этом турнире? Может... Топ-32? - поинтересовался журналист.

- Ох...даже не знаю. Я просто буду стараться изо всех сил.

- Ха-ха, как скромно! Мы будем рады наблюдать за вашим дальнейшим продвижением вперед, - интервью было быстро закончено типичной фразой. Эфирное время было не резиновое, а впихнуть братца и сестренки Ли нужно было побольше.

- Ну и дурак! Какой из тебя скромный человек?! - рассмеялась Чжоу Сиси.

- Я вообще-то стараюсь быть скромнягой, - для Ван Дуна становление чемпионом было единственным выходом продолжить отношения с Сяору, ведь только его победа над «Пятеркой» позволит Дому Ма отказаться от брака с Домом Ли.

И хотя Ван Дун не говорил Сиси о своих огромных амбициях, она уже обо всем догадалась. Однако Сиси считала, что до боя с Ли Шиминем можно было вообще не заикаться о реалистичности желаний Ван Дуна.

По правде говоря, даже сам Ли Шиминь не был до конца уверен в своей победе: здесь присутствовало так много достойных противников, что даже он начал колебаться.

Мнение общественности больше склонялось в пользу Патрокла, чем в сторону Ли Шиминя, и все из-за шумихи, вызванной участием «идеального человека» в турнире.

Опрос зрителей проводился во всей Конфедерации. И, по результатам опроса, более 43% проголосовало именно за Патрокла, а 37% отдали предпочтение Ли Шиминю. У Ле Кэня вообще было только 20% голосов вследствие недавнего поражения Ли Шиминю.

Ли Жуо'Эр, казалось, выглядела отвлеченной во время разговора с журналистами, но даже это не подпортило ее очаровательного образа. Может Ли Жуо'Эр и Ма Сяору и были одинаково красивы, у первой была большая популярность из-за принадлежности к Дому Ли и Генералу Ли Фэну. Она даже была чем-то похожа на Генерала Чжоу Чжи, считавшейся образцом восточной внешности.

Пока Ван Дун общался с Сиси, он неоднократно отмечал на себе жгучие взгляды со стороны Ли Жуо'Эр. Однако он даже не пытался посмотреть на нее в ответ, так как понимал, что это принесет ему только большие неприятности.

И хотя он сильно хотел узнать у нее, как дела у Ма Сяору, он все же смог сдержать свое желание. Победа была главным приоритетом и единственным способом остаться с Сяору. А дополнительные проблемы, вызванные Жуо'Эр, это последнее, что ему сейчас нужно.

Через час из лабиринта вышла другая группа участников. Их было около пятидесяти, и среди них были Ван Бэнь, Апач и Сиско.

Двадцать человек из пятидесяти были из академий S-класса, что в очередной раз подтверждало их могущество.

Ван Дун смотрел на Апача, выходящего из лабиринта. Тот стал мускулистым парнем со смуглой кожей, чьи глаза блестели обсидиановым цветом.

- Неплохо! - прокричал Апач Ван Дуну. Когда Апач услышал о победе Ван Дуна в турнире по КС, он начал бояться, что тот совсем забыл о том, что имеет первоочередную важность для любого настоящего мужчины. Космические Сражения Апачу казались лишь детскими играми.

За Апачем сразу же вышел Цао И.

За несколько минут Ван Дун оказался в окружении членов клуба S, так как многие участники из «второй волны» были его членами.

Чжан Ми была стажером в ETV. Она хотела взять интервью у брата и сестры Ли, но ей пришлось ждать, пока ее старшие коллеги закончат со своими вопросами. Пока она ждала своей очереди, она заметила Ван Дуна, а главное, толпу, окружавшую его. Чжан Ми почуяла хорошую возможность.

Она включила базу данных и изучила достижения Ван Дуна, включая его победу в турнире по КС. Лоб Чжан Ми покрылся морщинами: было очень трудно пропихнуть статью через главного редактора (который был сварливым мудаком 90% времени), особенно если дело касалось Космических Сражений, тогда как сейчас проходил гораздо более важный турнир боев «Металл». Увы, публике были больше интересны принцы и принцесса из Великих Домов, чем история какого-то Ван Дуна.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/296530>